

Отец Фэн улыбнулся:

— Они одноклассники сяо Юй, так что примите эту сушеную рыбу от нас в подарок.

— Никак нельзя, иначе я ничего из этого покупать не буду.

Они немного поговорили, и в конце концов отец Фэн дал бабушке Тао скидку в 20%, которая была скидкой при первом посещении магазина.

Попрощавшись, они направились к общине.

В присутствии бабушки Тао Се Цзинъюань не стал вмешиваться. Вернувшись домой, бабушка Тао принялась готовить. Се Цзинъюань посмотрел на Су Мяомяо, которая сидела на ковре и с серьезным лицом ела сушеную рыбу, и сказал:

— Небольшой пачки вкусняшек достаточно, чтобы ты соблазнилась. Ты такая жадная. Если незнакомец заманит тебя в машину сушеной рыбой, последуешь ли ты за ним?

Прожевав сушеную рыбу, Су Мяомяо не согласилась:

— Я не настолько глупа. Мама с папой сказали, что я не могу ходить с незнакомцами.

Она была всего лишь трехлетним ребенком, у которого не было сил защитить себя. Су Мяомяо всегда помнила инструкции своих родителей по технике безопасности.

Если верить их словам, люди в том мире могли даже строить самолеты, поэтому способы похищения детей должны быть более разнообразными, чем в древние времена.

Разговаривая, Су Мяомяо съела пять маленьких сушеных рыбок.

Су Мяомяо облизнула губы и посмотрела на Се Цзинъюаня:

— Мастер, ты не любишь рыбу, не мог бы ты отдать мне свой пакетик с сушеной рыбой?

— Такую закуску можно есть только раз в неделю.

Су Мяомяо прекрасно знала о его бескомпромиссном характере, скривила губы и тихо пробормотала:

— Если ты мне его не отдашь, я попрошу своих родителей купить его для меня.

— Покупай. Если ты съешь его слишком много, твои зубы сгниют, тогда дядя и тетя отвезут тебя в больницу для уколов и удаления зубов.

Су Мяомяо: «...»

— Сначала прополощи рот, от тебя пахнет рыбой, — оттолкнул ее Се Цзинъюань.

Су Мяомяо была чистоплотной кошкой, а когда Се Цзинъюань демонстрировала такое отвращение, она послушно убирала за собой.

Когда она вернулась, прополоскав рот, то увидела, что Се Цзинъюань снова смотрит в окно.

— Мастер, о чем ты думаешь? — Су Мяомяо было очень любопытно.

Се Цзинъюань взглянул на нее:

— Я думаю о том, как заработать деньги. Бабушка стареет, мы не всегда можем тратить ее деньги.

Что же касается карманных денег, которые дал ему Се Жун, то он передал все это бабушке Тао.

На данный момент у него не было никаких дополнительных расходов, но Су Мяомяо была жадной. Она была жадна до сушеной рыбы, а на следующий день может быть жадна и до других закусок, поэтому, чтобы у нее не развилась дурная привычка воровать, Се Цзинъюань почувствовал, что ему нужно сэкономить немного денег, чтобы удовлетворять ее случайные потребности.

Он уже запечатал сущность Су Мяомяо и запирает ее в храме раньше, так что она перевоплотилась вместе с ним. Се Цзинъюань был обязан заботиться о кошке и не давать ей шанса причинить вред миру.

— У бабушки закончились деньги? Это не имеет значения, у моих родителей есть деньги. Я могу попросить их об этом.

Су Мяомяо не испытывала никаких денежных забот.

Будучи кошкой, она также очень хорошо умела наблюдать за окружающим миром. Учитывая финансовое положение Су Минъаня и Тан Шивэй, содержать ее всю жизнь для них не составило бы проблемы.

Се Цзинъюань многозначительно посмотрел на нее:

— Родители несут ответственность за то, чтобы растить тебя до восемнадцати лет. После восемнадцати лет ты должна научиться полагаться на себя.

Су Мяомяо ничего не поняла.

Се Цзинъюань пошел немного дальше:

— Усердно учись, поступи в хороший университет, и после окончания учебы тебе будет легче найти хорошую работу с высокой зарплатой.

Су Мяомяо понимала значение работы.

Таким парам, как Су Минъюань и Тан Шивэй, приходилось ходить на работу почти каждый день, сидеть на одном месте и не иметь возможности вернуться домой, когда им заблагорассудится.

Су Мяомяо легла, потерлась макушкой о ногу Се Цзинъюаня, как кошка, повернулась к нему лицом и начала изображать милашку:

— Я не хочу работать. Когда мои родители не будут поддерживать меня, ты будешь обеспечивать меня, хорошо?

Су Мяомяо, которая не до конца понимала образ жизни в этом мире, действительно верила, что ее родители бросят ее после того, как ей исполнится восемнадцать лет.

В конце концов, в своей прошлой жизни она была дикой кошкой без родителей.

Если бы база культивирования все еще была при ней, Су Мяомяо могла бы рассчитывать на себя, но этой базы культивирования больше не было, и она не хотела есть грязных мышей. Су Мяомяо хотела вернуться к образу жизни в храме Цинсюйгуань и позволить Се Цзинъюаню продолжать обеспечивать ее едой и повседневными вещами.

Се Цзинъюань выглядел безразличным:

— Я могу вырастить кошку, но ты теперь человек, и как человеческое существо, ты должна научиться обеспечивать себя сама.

Су Мяомяо разочарованно вздохнула.

В конце концов, быть кошкой было комфортнее, чем человеком.

Вечером Су Мяомяо должна была побыть со своими родителями.

Тан Шивэй чутко заметила, что ее дочь смотрит на них как-то не так, как будто чувствует себя немного обиженной.

— В чем дело, Мяомяо, кто-то издевается над тобой в детском саду? — Тан Шивэй посмотрела на Су Минъаня и мягко спросила дочь.

С виду казалось, что Су Минъаня это не волновало, но на самом деле он наострил уши. Если бы кто-то осмелился запугивать его дочь, он бы определенно разобрался в этом.

Лицо Су Мяомяо было воплощением печали, когда она поделилась своим горем:

— Когда мне исполнится восемнадцать, вы оба бросите меня?

Способ, которым родители-кошки оканчивали растить котят, состоял в том, чтобы прогнать их, а затем исчезнуть.

— Как это может быть? Мяомяо, ты наша дочь, поэтому мы должны быть с тобой.

Су Минъань тоже вмешался:

— Верно, Мяомяо, скажи мне, кто тебе это сказал?

— Брат, он сказал, что ты будешь поддерживать меня только до тех пор, пока мне не исполнится восемнадцать, а потом мне придется полагаться только на себя.

Тан Шивэй улыбнулась:

— Брат имеет в виду, что Мяомяо станет взрослой в возрасте восемнадцати лет. Ты можешь самостоятельно принимать какие-то решения, а после окончания университета сможешь работать и зарабатывать деньги, как и твои родители.

Су Мяомяо моргнула и подтвердила:

— Тогда, если я буду плохой и не захочу работать, вы оба продолжите поддерживать меня?

Су Минъань и не думал об этом, он сказал:

— Конечно, папа будет усердно работать, чтобы заработать много денег, и будет прекрасно

растить Мяомяо в течение нескольких жизней.

Тан Шивэй кашлянула. Несмотря на то, что это было правдой, они также хотели побудить свою дочь добиваться прогресса. Неужели, он действительно ожидал, что их дочь ничего не добьется?

Су Минъань понял, что имела в виду его жена, и быстро изменил свои слова.

Но Су Мяомяо уже поняла, что в этой жизни ей больше не нужно беспокоиться о том, что ее бросят родители.

Даос сказал так, потому что у него не было матери, а его отец был с другой женщиной, поэтому он рано приготовился к самостоятельности.

Какой жалкий.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3311697>